Смена — С-Пб.
среда
3 марта
2004 г.

Догилева Татьяна
3.03.2004

ТАТЬЯНА ДОГИЛЕВА: «В ПОГОНЕ ЗА РОЛЯМИ Я МНОГОЕ В ЖИЗНИ УПУСТИЛА»

Пережив унижения и страх, знаменитая актриса поняла, что жизнь не зациклена на кинематографе

ЕЩЕ НЕДАВНО Татьяна Догилева если и появлялась на экранах, то лишь в старых-старых ролях - жизнерадостной представительницы трудовых резервов, блондинки за углом или влюбленной медсестры, вдохновенно спасающей чиновника от культуры. «Желтая» пресса полоскала ее развод с сатириком Михаилом Мишиным и пластические операции. Но жизнь научила Догилеву терпению. В конце прошлого года она вернулась в кинематограф, снявшись в сериале «Участок». Татьяна Догилева признается: "Я могу быть открытой процентов на 70. А оставшиеся 30 останутся со мной, и из них я, конечно, никому ничего не скажу". Но и 70 процентов достаточно, чтобы понять, как прожила актриса последние годы, когда оказалась не нужной никому. Кроме собственной дочери.

Влюбленная в д'Артаньяна

- Татьяна Анатольевна, а вы помните свою первую любовь?

- Конечно. Разве я могу забыть, как пятилетняя прямо до смерти влюбилась в красавца д'Артаньяна.

- Какого д'Артаньяна?

- Из фильма. Франко-итальянского. До сих пор помню лицо актера, сыгравшего гасконца. Как я плакала от жалости к нему - он так переживал из-за своей Констанции, которую, кстати, мне было нисколько не жалко. С тех пор я играла только в мушкетеров. Представляла себя на великолепном белом коне, со шпагой... Запоем читала романтически-возвышенную литературу, где круто намешаны приключения и любовь. Тогда я, девчонка из рабочей семьи, предпочитала выдуманную жизнь...

Укрощение строптивой

- Слышала, в молодости вы были весьма... м-м-м... скандальной особой...

- Было дело. Зато сейчас я намного спокойнее.

- Остепенились?

- Когда-нибудь это должно было произойти. Но если вы думаете, что я сижу и страдаю - где мой кураж, где моя молодость, - то ошибаетесь. Мое сегодняшнее время - за сорок - просто замечательное...

- Да, говорят, в каждом возрасте можно найти что-то положительное...

- Конечно. Когда ты не тратишь все эмоции и энергию на глупости, начинаешь понимать, что мир так велик и так прекрасен... Хотя есть и в этом возрасте свои неприятности: здоровье, увы, уже не то, что в молодости. Но эмоционально нынешнее существование значительно интереснее, если, конечно, не зацикливаться на том, о чем пишут мужчины-сценаристы и что предлагают мне сегодня играть...

- А о чем пишут мужчины-сценаристы?

- У меня ведь теперь новое амплуа. Это раньше меня воспринимали как подружку-хохотушку. А сейчас мне предлагают такие острохарактерные роли, что я сама иногда пугаюсь. Для сценаристов женщина за сорок - это обязательно дамочка, ежесекундно впадающая в сексуально-романтическую экзальтацию, стоит только любому мужику поманить ее пальцем. Им почему-то кажется, что существование женщины становится осмысленным только рядом с мужчиной. Глубоко ошибочное убеждение.

- Вы хотели бы, чтобы ваша дочка стала актрисой?

- Нет. У детей из актерских семей очень тяжелая жизнь - от них ждут того же, чего достигли их родители. И это бремя очень многих ломает... Потом, это мне раньше казалось, что женщины - не актрисы очень несчастны и что актрисами они не стали только потому, что их не взяли. И только потом я поняла, что на свете много-много женщин, которые замечательно живут и никогда не хотели быть актрисами. Меня это впечатлило...

- Итак, не вся жизнь женщины заключена в том, чтобы видеть рядом с собой мужчину. А в чем еще?

- В чем угодно. Я, к примеру, полюбила проводить время на природе. Раньше ненавидела эти выезды на "пленэр". Помню, когда была беременна, запланировала ненадолго уехать в дом отдыха. Но стоило мне только представить себе длинные дорожки парка, скуку и тоску и обязанность дышать свежим воздухом - я впадала в такую черную депрессию, ужас...

А сегодня пребывание на природе воспринимаю, как очень интимное переживание. Иногда дух захватывает от невероятной красоты, от того, как все необыкновенно гармонично в мире. И начинаешь жалеть, что в погоне за какими-то богемными удовольствиями я так много упустила.

Дочки-матери

- В чем еще себя находите, если забыть о мужчинах?

- Ни с каким романом не сравнимы эмоциональные чувства по отношению к ребенку. Я, к примеру, не отдаю свою дочку бабушкам. Мне самой доставляет огромное удовольствие времяпрепровождение с Катей.

- Ну хорошо, ребенок подрастает, и что тогда с эмоциональными чувствами матери?

- С этим я еще не знакома. Моя дочка как раз в том возрасте, когда подрастают. Поскольку Катя - ребенок поздний, болезненный, она привыкла, что Вселенная крутится вокруг нее, и поэтому у нее есть проблемы с характером. Но я считаю, что надо наладить здоровье, а уже потом разбираться с другими вопросами.

- А почему вы так поздно ребенка родили?

- Не хотела, все время куда-то рвалась, хотелось добиться чего-то необыкновенного. Мне казалось, фу, какая пошлость кормить детей кашей... Я смотрела на детей своих подруг и ничего, кроме отвращения, не испытывала. Я ужасалась: как можно полностью растворять свою личность в этом непонятном существе, которое неизвестно еще кем вырастет.

Свободный полет

- Татьяна Анатольевна, почему вы в свое время ушли из суперуспешного Ленкома?

- А я не играла там ничего.

- Это потому, что Александра, дочь Марка Захарова, там появилась?

- Там вообще с женскими ролями было сложновато. У Захарова не было ярко выраженной примы. Была Чурикова, которая занимала особое место. Была Лена Шанина, игравшая чуть больше, чем остальные актрисы. В большинстве своем молодые актрисы приходили в этот театр, получали главную роль и сидели с ней лет семь-восемь. А потом - да, когда пришла Александра Захарова, у меня было внутреннее убеждение, что она будет играть весь репертуар, а мы будем отдыхать. Я и ушла. За последние годы я вообще очень много поняла и про жизнь, и про профессию. Ведь я нынешняя будто и не имею отношения к той жизни и тем ролям, благодаря которым я стала популярна. Это уже давно не я... Когда у меня случился огромный, многолетний период невостребованности в кинематографе - меня будто выключили. От кошмара унижения, страха я пришла к пониманию, что на кинематографе жизнь не зациклена. Наоборот, в жизни без всех этих хлопушек, съемок, популярности есть какие-то плюсы, понимаете?

- Нет, не понимаю.

- Знаете, как бывает ужасно невыносимо зависеть от всего: от режиссера, от оператора, от зрителей, от погоды, от макияжа. Вот этого я бы не хотела для своей дочери.

- Вы начали сниматься так рано, что к этой зависимости уже можно было бы привыкнуть.

- В общем-то, да. Актеры очень любят носиться со своей ранимостью. Мое глубокое убеждение, что ранимые не живут долго в этой профессии. На самом деле кожа быстро становится дубленой. Чем дольше в кино, тем меньше обращаешь внимания на всякие разные негативные моменты. И все же за те четыре года, что меня не снимали, я по-настоящему ощутила, что значит быть свободной от этой химеры.

Елена НАДЕЖДИНА

95